

— Ли Шаншан не стала признавать, что ошиблась в расчётах, — я лишь хочу проверить, что получится, если взять другое количество реагентов.

Жэнь Цзысянь молча закрыла рот, как само собой разумеющееся.

Ли Шаншан сунула пробирку с раствором прямо в руки Жэнь Цзысянь:

— Доделай эту часть, нужно к завтрашнему вечеру.

Жэнь Цзысянь не стала спорить. Подобные эксперименты она уже проводила раньше, так что работа спорилась в её руках сама собой.

— Ли Шаншан опять заставляет тебя всё делать? — к ним приблизился нечёсанный парень в очках в тяжёлой чёрной оправе. Это был Фан Хэ, студент третьего курса магистратуры, который с самого начала прикрепился к исследовательской группе Жэнь Цзысянь.

Жэнь Цзысянь выбросила испорченные реактивы:

— Ничего страшного, если я буду делать это сама, то хотя бы управлюсь быстрее.

— Тоже верно, — неопределённо хмыкнул Фан Хэ. — Ей достаточно лишь выдвинуть теорию, потом ты всё делаешь, я записываю, и статьи пишутся одна за другой. В итоге она получает первый авторство, я — третье, а ты — четвертое. Всё рассчитано до мельчайших деталей.

Эксперименты Ли Шаншан продвигались только потому, что раньше Жэнь Цзысянь специализировалась на микробиологии.

Иначе не то что с реактивами разобраться — даже сенную палочку, выбранную для опытов, культивировать бы не удалось.

В научной работе использовалась внеклеточная жидкость, образующаяся при ферментации сенной палочки. Она содержала достаточное количество амилазы, и именно это вещество являлось активным агентом.

Но сама Ли Шаншан совсем не производила впечатления человека, способного в этом разобраться.

Она умела лишь слепо следовать заветам предшественников и механически копировать ход экспериментов, из-за чего получаемые ею данные сильно расходились с результатами Линь Сюэди.

Тем не менее ударить в грязь лицом она тоже не могла: тема была предложена ею, так что приходилось идти напролом.

Ли Шаншан имела лишь смутное представление о сути эксперимента и двигалась исключительно по инструкции, но после череды неудач у неё совсем кончилось терпение.

— Жэнь Цзысянь, займись-ка культивацией сенной палочки, нужной для этого опыта, — бросила Ли Шаншан Жэнь Цзысянь после тринадцатой неудачной попытки.

Жэнь Цзысянь не стала жаловаться. Она просто молча взялась за работу и заново приготовила питательную среду в чашке Петри.

— Опять за своё, — шёпотом пожаловался Фан Хэ другому старшекурснику. — Чуть что не так — сразу спихивает на младшую сокурсницу.

Другим старшекурсником оказался немногословный парень по имени Яо Лунь.

Яо Лунь бросил взгляд на Жэнь Цзысянь:

— Мм. Главное, чтобы результат был на выходе.

— Тоже верно, Жэнь Цзысянь и впрямь не спорит, а Ли Шаншан слишком уж любит полентяйничать, — покачал головой Фан Хэ. Впрочем, его это не касалось: раз одна согласна пахать, а другая — погонять, то лезть не стоит. Вмешаешься — ещё и третьего соавторства лишишься.

Конечно, Ли Шаншан вовсе не чувствовала себя так легко, как им казалось, — сейчас она уже не смела вмешиваться в процесс.

Она видела, с каким мастерством Жэнь Цзысянь проводит опыты и как чётко и понятно излагает всё в статье, но стоило взяться за дело самой, как всё шло наперекосяк.

Раньше она думала, что достаточно просто скопировать ту научную работу, ведь разве можно ошибиться, идя по проторенной дорожке?

Но на практике всё оказалось иначе: чем больше она делала, тем больше совершала ошибок.

Реактивы и культивируемые клетки совершенно не желали подчиняться её задумкам.

Используя те же самые растворы, она никак не могла получить данные из научной статьи, и у неё просто не оставалось выбора, кроме как перекладывать работу на Жэнь Цзысянь.

Разумеется, Ли Шаншан подумывала и о банальном плагиате, но риск был слишком высок.

Если бы при публикации статьи её, как Цзэн Жуна, разнесли в пух и прах, а затем подвергли дисциплинарному взысканию, какое бы тогда у неё осталось будущее?

Ли Шаншан так сильно нервничала, что у неё клочьями лезли волосы. Раз уж она решила воспользоваться той статьей, отступить было уже некуда.

Стоило солгать один раз, как приходилось придумывать бесчисленное множество новых лживых оправданий, чтобы прикрыть первую ложь.

С началом работы над темой всё свободное время остальных участников лаборатории было выжато до капли. Никто не помогал Ли Шаншан, но никто и не замечал её провалов.

Экспериментальные данные Жэнь Цзысянь выдавала молниеносно, и они практически в точности совпадали с предполагаемыми расчётами Ли Шаншан, поэтому последней волей-неволей приходилось поручать ей всё новые опыты.

Ли Шаншан действовала настолько открыто, что и Фан Хэ, и Яо Лунь тоже начали исподтишка просить Жэнь Цзысянь о помощи.

У Жэнь Цзысянь был мягкий характер: стоило кому-то сказать пару ласковых слов при просьбе о помощи, как к следующему разу она выдавала нормальные результаты экспериментов, практически не расходившиеся с ожидаемыми.

В конце концов почти вся лабораторная работа группы оказалась на плечах Жэнь Цзысянь, однако та не выражала ни малейшего недовольства.

В половине двенадцатого ночи в лаборатории шумно гудела мощная центрифуга. Линь Сюэди провела ради этой теории сотни экспериментов, а Цинь Ии не умела проводить отбор и не понимала, какие именно опыты не нужно повторять заново.

Поэтому ей приходилось запускать сразу по несколько экспериментов одновременно, стараясь в точности воссоздать всю цепочку, из-за чего у Жэнь Цзысянь было выше крыши работы.

Цинь Ии держала Жэнь Цзысянь подле себя из соображений двух видов. Во-первых, сказывался статус Жэнь Цзысянь как специалиста-микробиолога — благодаря её участию в эксперименте с биологическими ферментами никто не мог усомниться в достоверности результатов.

Неужели всё из-за Линь Цинсуна?

Во-вторых, те эксперименты, с которыми она сама не справлялась, можно было спихнуть на Жэнь Цзысянь, что здорово сокращало погрешности и экономило время.

— Жэнь Цзысянь, насчёт того древнего артефакта из прошлого раза... — раздался звонок от Цинь Ии, на фоне которого послышался гул центрифуги. — Ты всё еще в лаборатории? Уже за полночь!

— Угу, еще пара серий опытов не закончена, — ответила Жэнь Цзысянь.

— Быть не может, — голос Цинь Ии стал громче. — Неужели она заставляет тебя пахать за двоих? Это уже перебор! Чистой воды издевательство!

Жэнь Цзысянь зевнула:

— Ничего страшного. Зачем звонишь так поздно, что-то случилось?

— Да так, ничего особенного, — осеклась Цинь Ии. — Я вообще-то хотела спросить про ту картину, с которой мы в прошлый раз делали дубликат подкладки.

Жэнь Цзысянь поняла, о чём речь, и терпеливо, шаг за шагом, объяснила всё заново:

— Понятно? Если всё ещё останутся вопросы, завтра я сделаю это вместе с тобой.

Цинь Ии остолбенела. Жэнь Цзысянь оказалась донельзя безотказной: мало того что она тянула на себе всю лабораторную работу Ли Шаншан, так еще и успевала уделять время их реставрационным делам.

— Ладно, отдыхай давай. Мы с Цзэн Жуном ещё попробуем сами, — тон Цинь Ии немного смягчился, но затем она всё же добавила: — Это её статья, она первый автор, к тебе-то какое отношение всё это имеет? Зачем так урабатываться?

— Всё в порядке. Что могу — делаю, а не смогу — надрываться не стану.

Цинь Ии уже собиралась продолжить, но тут её озарила догадка: раз уж Жэнь Цзысянь по рукам и ногам связана Ли Шаншан, разве у неё останется время виться вокруг Линь Цинсуна?

Цинь Ии проглотила слова, бросила торопливое пожелай хорошего отдыха и тут же повесила трубку.

Эта Жэнь Цзысянь такая покорная, с таким мягким характером... Совсем не похожа на наглых любовниц из романов, которые силой влезают в чужие отношения, а скорее смахивает на

забитую молодую жену, которую силой выдали замуж.

Жэнь Цзысянь глянула на часы — было уже около часа ночи. Она выключила аппаратуру и позвонила в охрану:

— Это Жэнь Цзысянь из лаборатории Мо Вэня, спускаюсь.

Людям, занимавшимся реставрацией культурных ценностей, требовалось регистрировать каждый вход и выход, а при перемещениях — тщательно проходить проверки на контрольно-пропускных пунктах.

Положив трубку, она только теперь заметила, что около восьми-девяти вечера от Линь Цинсуна было несколько пропущенных вызовов.

Немного подумав, Жэнь Цзысянь решила не перезванивать.

Линь Цинсун уже целую неделю не появлялся в Цзиньхае — примерно с той же частотой, что и раньше, и это принесло Жэнь Цзысянь некоторое облегчение.

Было уже так поздно, что, не застав её на месте, он наверняка отправился куда-то ещё.

Погода испортилась, похолодало, и едва она вышла из здания лаборатории, как её окатило волной ледяного ветра.

Вернувшись в виллу в Цзиньхае, Жэнь Цзысянь отперла дверь, прошла внутрь и уже собиралась подумать, что бы такого приготовить себе поесть, как вдруг в кромешной тьме кто-то подхватил её за талию и усадил на стол.

— Вспомнила всё-таки дорогу домой? — Линь Цинсун был одет в просторную пижаму. Одной крупной рукой он зафиксировал голову Жэнь Цзысянь, их носы едва не соприкасались. — Четыре дня прошло.

Жэнь Цзысянь явно испугалась и попыталась отмахнуться ногами, но Линь Цинсун тут же перехватил её лодыжки.

Сжав тонкую щиколотку Жэнь Цзысянь, он усмехнулся:

— Несколько дней не виделись, а уже смеешь пинаться?

— Ты как здесь оказался? — Жэнь Цзысянь слегка растерялась.

— А я не мог прийти? — хмыкнул Линь Цинсун, продолжая сжимать её хрупкую лодыжку. Придвинувшись вплотную, он зажал её между собой и столом. — Почему ты вернулась так поздно? Мм?

Его слова звучали агрессивно, но в голосе сквозила соблазнительная нотка.

Сейчас, нависая над ней сверху вниз, он словно полностью контролировал само её дыхание.

— Задержалась на работе. — Жэнь Цзысянь бесстрастно отвернулась, уходя от его взгляда, но от этого движения её шея — белая и хрупкая — обнажилась еще сильнее.

Это зрелище разожгло в Линь Цинсуне ещё большую страсть. Его рука скользнула вверх по её бедру, а горячее дыхание обожгло ухо:

— Сколько дней ты задерживаешься? И правда не избегала меня специально?

Жэнь Цзысянь повернулась и посмотрела прямо на него, внезапно улыбнувшись.

Она и без того была писаной красавицей, а от этой улыбки у Линь Цинсуна даже в глазах зарябило.

Жэнь Цзысянь медленно подняла вторую ногу, обвивая его за пояс, а затем прикрыла ему ладонью глаза и прильнула губами к его губам.

Эта откровенная сцена заставила всю накопившуюся страсть Линь Цинсуна взреветь до иступления.

...

Когда буря стихла, Жэнь Цзысянь лежала на кровати, погружаясь в дремоту, и выглядела такой послушной, будто маленькая кошечка.

Линь Цинсун, нарушив собственные привычки, помог ей привести себя в порядок. Он действовал довольно жестко, и на середине процесса Жэнь Цзысянь только и делала, что покусывала его от обиды.

— Не сердись, в следующий раз я буду аккуратнее.

Жэнь Цзысянь ничего не ответила, лишь поджала ноги — на коже еще виднелись красные следы от его пальцев.

Видя её жалобный вид, Линь Цинсун неожиданно для себя почувствовал укол нежности и протянул руку, чтобы мягко помассировать ей поясницу.

Не успела Жэнь Цзысянь толком прийти в себя от злости, как вскоре крепко заснула.

Она и так простудилась на холодном ветру, а потом еще всю ночь отбивалась от домогательств Линь Цинсуна, поэтому, какими бы крепкими ни были ее природные данные, подобного издевательства организм вынести не смог.

Наутро у неё закономерно поднялась температура.

Линь Цинсун помог шмыгающей носом Жэнь Цзысянь оформить отгул и снова закутал её в одеяло:

— Сегодня Ван Ци пришлет человека поухаживать за тобой. Захочешь поесть чего-нибудь — не капризничай, пусть сходят и купят.

Жэнь Цзысянь закопалась в постель, наружу торчали только глаза, а кончики ушей покраснелись от жара.

Линь Цинсун погладил её по голове:

— Веди себя хорошо.

И откуда только в ней столько покладистости? Что ни скажи — всё сделает, а поднимется температура — даже пожаловаться толком не умеет.

Стоило ему немного переборщить, как она лишь всхлипывала да царапалась, словно котенок.

С легким чувством сожаления Линь Цинсун отправился на работу.

Жэнь Цзысянь никак не могла уснуть: голова раскалывалась от боли. Несколько дней непрерывных экспериментов, простуда на ветру да еще и ночные безумства с Линь Цинсуном — тут бы и богатырское здоровье не выдержало.

Она достала телефон, чтобы проверить старые сообщения.

Ранее она отпросилась у профессора Мо Вэня, и тот коротко выразил беспокойство, наказав хорошенько отдохнуть, после чего больше ничего не писал.

А вот Ли Шаншан отреагировала куда бурнее, засыпав её личными сообщениями.

[9:17]

[Ли Шаншан: Ты отпросилась?]

[Ли Шаншан: И кто теперь будет делать запланированные на сегодня опыты? [бесится]]

[9:28]

[Ли Шаншан: Ты что, и правда не придешь?]

[Ли Шаншан: Ты это специально, да?]

Жэнь Цзысянь растерялась. Разве кто-то может заболеть нарочно?

[9:57]

[Жэнь Цзысянь: Я действительно заболела. Вчерашние эксперименты уже записаны, для последующих тебе нужно просто следовать инструкции.]

[Ли Шаншан: Что это значит? Нельзя было потерпеть? У меня сегодня пары!]

С момента начала экспериментов Жэнь Цзысянь пропускала все пары, на которые могла не ходить, в то время как Ли Шаншан красовалась на публике во всей красе, ловя на себе восхищенные взгляды.

Жэнь Цзысянь недоумевала: когда это она заставляла Ли Шаншан пропускать учёбу?

[Жэнь Цзысянь: Ничего страшного, эксперименты не сложные, сделаешь в сверхурочное время.]

Ли Шаншан больше ничего не ответила. Жэнь Цзысянь не придавала этому значения и провалилась в тяжелый, лихорадочный сон.

...

Су Е стоял под окнами лабораторного корпуса Яньского университета и яростно строчил сообщение Тан Вань: [Угадай, где я?]

Тан Вань прислала вопросительный знак, и Су Е тут же забросал её голосовыми:

— Я в Яньском. Наконец-то выследил эту пассию Линь Цинсуна, надо же глянуть, что за птица такая.

Тан Вань ответила без энтузиазма:

— Тебе больше заняться нечем?

Су Е хмыкнул:

— Тебе самой не любопытно, что за девица смогла продержаться рядом с Линь Цинсуном целых два года?

— Ни капли, — без колебаний отозвалась Тан Вань. — Если тебе не хватает тумаков, я могу помочь, и не придется нарочно нарываться на Линь Цинсуна.

Су Е хихикнул:

— Я потом скину тебе фоток, — и сбросил вызов.

Работа в сфере защиты культурных ценностей требовала куда большей строгости, чем любые другие направления.

Через руки специалистов проходили бесценные произведения искусства, поэтому на входе и выходе всегда действовал досмотр.

Су Е, конечно, мог бы обратиться напрямую к руководству вуза, но поднялся бы слишком большой шум, поэтому он решил просто посидеть в засаде в ожидании кого-нибудь из причастных к реставрации.

В идеале — выследить саму Жэнь Цзысянь.

Вскоре из дверей с карточкой наперевес вышла молодая девушка с кипой книг в руках, и Су Е тут же пропустил за ней.

Лицо Ли Шаншан было мрачнее тучи: она просидела над опытами всю первую половину дня, но так и не получила ни единого нормального значения. Мало того, она даже отчёт Жэнь Цзысянь за вчерашний день расшифровать не смогла.

— Приветствую, сокурсница, — раздался голос сзади.

У Ли Шаншан было скверное настроение, и она раздраженно обернулась. Позади неё стоял

смазливый парень в спортивном стиле и лучезарно улыбался:

— Привет! Ты случайно не студентка профессора Мо с факультета реставрации?

У Ли Шаншан моментально покраснело лицо.

Су Е обладал весьма привлекательной внешностью. Сегодня, чтобы сойти за студента, он специально накинул белую ветровку и обулся в кеды — вылитый прилежный университетский парень.

Если бы в годы учёбы он не был с Линь Цинсуном на одном курсе, то вполне мог бы претендовать на звание главного красавца факультета.

Су Е улыбнулся:

— Я хочу поступать в магистратуру к профессору Мо Вэню, поэтому хотел бы познакомиться со старшекурсниками.

Ли Шаншан ослепила его улыбка, и она закивала.

— Тогда не угостит ли меня прекрасная старшекурсница обедом? — Су Е подмигнул, пуская в ход тяжёлую артиллерию. — Я тут мало что знаю, поможешь мне попробовать местную еду?

Кто же откажется пообедать с симпатичным парнем? Ли Шаншан выбрала тихий ресторанчик и сделала заказ.

— Профессор Мо ведь очень строгий, да? — принялся выпытывать Су Е под видом новоиспеченного абитуриента.

— Да не особо. Строгий-то строгий, но свободы тут хватает, — улыбнулась Ли Шаншан. — Главное — показать результат, и профессор поддержит тебя во всём.

Профессор Су Е не интересовал от слова совсем, и он тут же сменил тему:

— Я слышал, у вас в лаборатории есть старшекурсница, которая специализируется на микробиологии? Я в своё время тоже учился по естественнонаучному профилю, думаю, нам будет о чём поговорить.

Услышав, как Су Е упомянул Жэнь Цзысянь, Ли Шаншан слегка скривилась в улыбке:

— У неё действительно хорошие оценки, но вот с практикой...

Она намеренно замолкла на полуслове, и Су Е охотно подхватил:

— У неё проблемы с практическими навыками?

— Ой, ну знаешь, она ведь микробиолог по образованию, пришла на реставрацию, вот база и хромает, — протянула Ли Шаншан. — К тому же она не особо идет на контакт с нами, поэтому испортила немало ценных экспонатов.

Сказав это, Ли Шаншан сообразила, что этот парень тоже технарь, и если он вдруг передумает поступать к Мо Вэню, будет обидно.

Поэтому она тут же сменила тон:

— Впрочем, если бы она чаще советовалась со старшими, всё было бы намного лучше. Впрочем, у неё, видимо, есть связи, так что до нас ей особого дела нет. Главное, чтобы не мешали друг другу.

Слушая болтовню Ли Шаншан, Су Е мысленно прикинул ситуацию: эта Жэнь Цзысянь и впрямь не промах. Линь Цинсун вечно заводит любовниц ради новизны и готов устраивать их по знакомству в учебные заведения...

Су Е сделал глоток кофе. Вообще-то он шёл сюда с расчётом познакомиться с Жэнь Цзысянь, но проболтал уже битый час, так и не добившись никакой конкретной информации.

— А старшекурсница часом не видела своего молодого человека?

Лицо Ли Шаншан резко окаменело. Неужели этот младшекурсник...

Всё сделала Жэнь Цзысянь.

В этот момент у Ли Шаншан зазвонил телефон: звонил профессор Мо Вэнь. Извинившись, Ли Шаншан выскочила за дверь, чтобы ответить.

— Ли Шаншан, как продвигаются твои эксперименты? — громогласно поинтересовался профессор.

— Нормально, — не смея говорить лишнего, отозвалась она. — Что-то случилось?

— Собери текущие данные. Сегодня во второй половине дня у нас внеплановая проверка.

Лицо Ли Шаншан перекосило, а голос стал сухим:

— Разве защита свитков с цветами и птицами назначена не через полтора месяца?

Профессор Мо в недоумении уловил перемену в ее тоне:

— Не переживай. Просто объяснишь презентацию, которую ты уже делала на днях, и пару текущих экспериментальных результатов. На этот раз к нам с инспекцией едут люди с фабрики по реставрации культурных ценностей, они наслышаны о твоих исследованиях.

Хотя свиток с цветами и птицами не относился к национальным сокровищам, применение новейших технологий могло вывести реставрацию на уровень, полезный не только для всей страны, но и для мировой практики в целом.

Руководство фабрики не могло оставить это без внимания, и, услышав, что студентка профессора Мо предложила новый метод расклейки, они тут же направили заместителя начальника отдела реставрации живописи и опытного реставратора для ознакомления с процессом.

Ради такого дела профессор Мо даже заранее предупредил Ли Шаншан, чтобы та подготовилась вместе с остальными двумя участниками.

Услышав слова профессора Мо, Ли Шаншан мгновенно успокоилась. Исследование только началось и находилось на начальном этапе, так что на проверке не станут задавать каверзных вопросов.

Тем более презентация, сделанная Жэнь Цзысянь, была идеальной, так что сгодились бы для прохождения любой внезапной инспекции.

Как кстати подвернулся сегодняшний отгул Жэнь Цзысянь! Теперь этот эксперимент не имел к ней никакого отношения, и даже если в дальнейшем та предъявит те же самые отчёты и научные работы, доказать её авторство уже никто не сможет.

Справившись с первой паникой, Ли Шаншан окончательно утвердилась в своем решении, распрощалась с Су Е и вернулась в лабораторию.

...

Лихорадка у Жэнь Цзысянь развивалась стремительно: тело ломило, а голос почти пропал.

Когда она приподнялась на кровати, оказалось, что вся одежда насквозь мокрая от пота. Из-за легкой степени брезгливости она не могла выносить ощущение липкости на коже, поэтому попросила домработницу сменить постельное белье, а сама пошла в ванную смыть жар.

Линь Цинсун на редкость тревожился о заболевшей дома девушке и выкроил время, чтобы заскочить в Цзиньхай. Домработница, заметив его возвращение, благоразумно закончила застилать постель и ретировалась.

Обойдя дом и не найдя Жэнь Цзысянь, Линь Цинсун заглянул в ванную и увидел, что Жэнь Цзысянь лежит ничком на бортике ванны с закрытыми глазами.

Рассыпавшиеся по воде густые чёрные пряди покачивались на волнах, капли стекали по гладкой коже её рук прямо в воду, а красный браслет из сердолика ярко выделялся на запястье.

Шум шагов не разбудил Жэнь Цзысянь. Вода уже слегка остыла, и она была похожа на выброшенную на скалу русалку — столь чистую, что это невольно будило самые греховные мысли.

После легкого всплеска воды Жэнь Цзысянь дрогнула влажными ресницами и открыла глаза. Линь Цинсун смотрел на неё сверху вниз, поискивая в пальцах прядь её волос.

— Как тебя угораздило уснуть здесь? — с оттенком сожаления Линь Цинсун опустил её волосы обратно в воду. — Смотри не усугуби простуду.

Откинувшись назад, Жэнь Цзысянь равнодушно взглянула на Линь Цинсуна, неторопливо поднялась из воды и, не выказывая ни капли смущения, положила мокрые руки ему на плечи.

<http://bllate.org/book/22422/2354192>